

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

ТАЛАНТ — всегда радость. Если он и бывает порой обременителен, то не столько для других, сколько для самого себя.

Талантливых людей у нас много. Но особенно радостно встречать разносторонне талантливых людей.

С чувством преклонения перед разносторонней талантливостью и трудолюбием русского человека я слежу за тем, как бывший тульский рабочий паренек, оружейник, ныне известный международный гроссмейстер Александр Александрович Котов взялся за освоение труднейшего писательского мастерства.

Александр Котов является автором уже нескольких книг, в том числе романа «Белые и черные», воссоздающего трагический образ великого русского шахматиста Александра Алевина, сборника веселых рассказов «В шутку и всерьез», из жизни выдающихся шахматистов нашего времени, в книги рассказов «Белка в колесе».

В обращении к читателю в последней из этих книг он сообщает о себе: «Приходилось мне за многие годы жизни конструировать минометы и планеры, изгваивать пушки и пулеметы, гранаты и мины... Накопленные впечатления и послужили основой для этого сборника рассказов. Сделать их интересными — вот цель, которую ставил перед собой автор».

Художественные промахи писателя, неизбежные на первых порах, в значительной степени как бы перекрываются его неистощимым юмором.

Этот юмор зазвучал особенно выразительно в его последних рассказах — в сборниках «В шутку и всерьез» и «Белка в колесе», которые свидетельствуют, что гроссмейстер взялся за литературу не в шутку, а всерьез.

Конечно же, и в рассказах Александр Котов чувствует себя свободнее, когда обращается к материалу, более знакомому для него, — к жизни шахматных ко-

ролей. Настоящие творческие удачи появляются у писателя, когда он отказывается от нарочитой беллетризации и позволяет себе просто, как за дружеским столом, рассказывать обо всем, что знает лучше других.

Самая веселая из его книг «В шутку и всерьез» — это именно такие непринужденные рассказы о своих товарищах по турнирным боям, об учителях и учениках, об их привычках и повадках, часто очень забавных, на людях и дома, о самых невероятных порой их выдумках и приключениях, огорчениях и радостях. Эти-то непринужденные записки шахматиста и становятся настоящей художественной прозой. Несколько штрихов — и перед нами встают, как живые, Михаил Вотвинник, с его неизменным термосом на состязаниях, и невозмутимый Тигран Петросян, темпераментный Михаил Таль — «шахматный Паганини» и «победивший самого себя» Борис Спасский, самодовольный Самуил Решевский и смертельно испугавшийся перед турниром черного kota суеверный Сало Флор.

Для сборника рассказов «Белка в колесе» также характерно, что А. Котову меньше всего удаются темы, далекие от шахмат. Тут он начинает выдумывать ситуации, сочинять характеры, беллетризировать, придерживаясь заурядных литературных штампов. Такие рассказы «Закон Ньютона», «Ванька-встанька», «Повелительница богов», да, пожалуй, и «Визирная ось» с ее сентиментальным, почти детективным сюжетом.

«Закон Ньютона» построен по затасканному образцу: люди разных профессий в томительном ожидании отлета затевают спор. На этот раз — о взаимоотношениях отцов и детей. Высказались режиссер, журналист... А ученый рассказал случай из своей студенческой юности — об изобретательности молодого еомурснчка в поисках ва-

работка. Студенты подрались свалить в нужном направлении устаревшую заводскую кирпичную трубу, но сокурсник просчитался, и труба упала на жилой барак. «Подвел» якобы закон Ньютона.

Единственное, что можно извлечь из этого рассказа, — это что дерзкую предпримчивость молодости надо подкреплять мудрой опытностью стариков...

Я не могу сказать, что открывающее книгу, другое повествование гроссмейстера о своем шахматном детстве в городе Туле полно философской глубины. Зато в нем столько подкупающей непосредственности, достоверности, что прощаешь автору даже отдельные затяжки.

А такие рассказы в книге, как «Никаких ничьих!», «Минута в аду», «Аллюр три креста», «Приз за красоту», мне уже нравятся без оговорок. К ним можно приплюсовать и «Покладистый характер», и «Не понимаю!» Здесь что ни страница, то человеческий характер.

«Никаких ничьих!» — всего четыре с половиной странички, но, проглотив их и нахохотавшись до слез, никогда не забудешь увлеченного шахматами самоуверенного начальника гвардии, от которого зависит благосостояние шахматного кружка в клубе, но который играет так плохо, что с ним даже «ничьей» сделать не удается; и перелуганного исходом боя руководителя шахматной секции; и самого отчаявшегося мастера, от имени которого ведется рассказ.

Многие рассказы в книге «Белка в колесе» написаны умелой рукой. И я не удивлюсь, если международный гроссмейстер Александр Котов, выходец из разносторонне талантливых тульских оружейников, сам бывший оружейник, при его удивительной собранности и работоспособности в конце концов будет претендовать на профессиональные отметки и в литературе.

Александр ЯШИН